

МИКОЛА МЕТЛИЦКИЙ

ГРУСТНЫЙ БРОДЯГА

ВАСИЛЁК

Расшевелит ветер поле и лог,
И встрепенётся, вздохнёт василёк,
Что средь давно одичавшей травы
Синим огнём полыхает живым.

Синь-василёк, одиночества крик
Тоже давно в моё сердце проник.
Грустный бродяга, брожу, одинок,
Там, где следы зарастают дорог,
Где меж сияньем отравленных рос
Ты, всколыхнувшись, как память, пророс.

Горе собрало свой пышный букет:
Вьюн, чернобыль, курослеп, горчицвет,
Чёрный крапивник, колючий осот,
Да лебеда, да морковник с болот.
Синее око в кружении дней
Просит меня: “Забери поскорей!”

Сердцем впивая трепещущий свет,
Стебель сжимаю в руке, как привет

МЕТЛИЦКИЙ Николай Михайлович — поэт, секретарь Союза писателей Беларуси, главный редактор журнала “Польмя”, лауреат Государственной премии Республики Беларусь им. Я. Купалы, автор поэтических книг “Обелиск в жите”, “Мой день земной”, “Полесская печаль”, “Бабчин” и др. Живёт в Москве.

Прошлых рассветов. У дикой травы
Я отобрал огонёк синевы.

Кланяться синему солнцу не лень:
“Вот и закончился жуткий мой плен
В этом краю, где далёко вокруг
Только бурьяном разросшийся луг.
Как же тепло мне в ладонях твоих”.

Жалобу ветер услышал, притих.

* * *

“День да вечер”, — мама повторяла
(Вечный труд — крестьянское житьё)
И платок неспешно поправляла,
Что слезал на потный лоб её.

И смотрела солнцу вслед с укором,
Солнцу, уносящему тепло,
Ведь оно над Мокишанским бором
Постоять хоть миг ещё могло.

И земля устало холодела,
Как ладони матери, черна.
Как же, мама, ты недоглядела:
Навсегда погасло солнце дня.

День весенний горем человечьим,
А не солнцем поле озарил,
Слышанное мною “день да вечер”
С жалобой новой повторил.

* * *

Мой светлый сон:

я вновь в дали такой,
Где ты сияешь юной красотой,
Где, нежностью окутанный ночной,
Твоей щеки касаюсь я рукой,
Где только нам принадлежит весь мир,
Где нашим счастьем полнится эфир.

Мой чёрный сон:

метель заносит след,
Ты, старая, ступаешь по земле.
На трость опёршись, из последних сил,
По кладбищу бредёшь среди могил.
Глотая сожалений горький ком,
Стоишь в молчанье над моим холмом,
Не просишь, чтобы отступила боль,
А просишь молча:
“Забери с собой!”

Мой светлый сон,

тебя мне не забыть!

Мой чёрный сон —

ему однажды быть...

* * *

На берегу моём сгустила краски осень.
Дым стелется костров. Ветров многоголосье.
Накрапывает дождь, и небо в сизых тучах.
Не ступишь босиком по охладевшей круче.
Поникшие, стоим, мечтая о ночлеге.
На берегу моём жизнь в ожиданье снега.

*Перевод с белорусского
Елизаветы Полеев.*